

УДК 316

А.С. Чистяков

Эволюция информационных войн: от памфлетов к когнитивному противоборству

Аннотация:

Информационное противоборство – неотъемлемая составляющая настоящего времени, как в условиях конфликтов, так и в рамках мирного сосуществования. Борьба, ведущаяся в информационном поле, имеет несколько этапов становления. Рассмотрены подходы к определению понятия, периодизация развития и факторов изменения информационных войн с начала XVIII в. до возникновения концепции когнитивной войны. Выявлены общие характеристики информационного противостояния на разных стадиях, проанализирован потенциал современных средств его ведения.

Ключевые слова: информационная война, информационное противоборство, когнитивная война, средства ведения войны.

Об авторе: Чистяков Андрей Сергеевич, МГУ имени М. В. Ломоносова, магистрант факультета мировой политики; эл. почта: leto.a02@gmail.com

Научный руководитель: Репина Екатерина Анатольевна, НИУ ВШЭ, кандидат филологических наук, доцент; эл. почта: repina69@mail.ru

Введение

Информационные войны и, шире – информационное противоборство – тема, регулярно поднимаемая сегодня в контексте международных отношений и мировой политики. Действительно, постиндустриальному обществу, в котором мы живем, это явление имманентно благодаря самой основе его существования – развитым цифровым технологиям и средствам коммуникации. Такова его диалектика. Ошибочно воспринимать этот феномен как исключительную черту нашего времени, как нечто, изобретенное

человеком вместе с персональными компьютерами, смартфонами, социальными сетями и прочими благами цивилизации.

Такой взгляд лишь отчасти верен: подразумевается, что современная итерация информационного противоборства непредставима без высокотехнологичных устройств и массового доступа к ним населения. Однако объективная оценка требует рассмотрения явления в становлении, на нескольких исторических этапах, различающихся уровнем технологического развития, масштабом процессов и результатами воздействия. Логичным образом возникает ключевой вопрос исследования: каким образом изменялась информационная война и какие факторы способствовали этому?

Идея использования информации как средства борьбы с конкурентом или противником в военном конфликте отнюдь не нова и успешно применяется человечеством уже порядка двух столетий. Подтверждением этого тезиса служат исторические источники, в первую очередь – те, что описывают вооруженные конфликты, поскольку информационная война, логичным образом, зародилась на полях сражений. Наиболее важные материалы, к которым апеллирует статья, представляют собой подробные исследования других авторов, изучающих феномен информационного противоборства. Их привлечение необходимо для составления полной и подробной картины явления.

Из состава корпуса источников, на которых основывается работа, логически следует методология исследования. В первую очередь, применяется контент-анализ документов, подкрепленный историческим подходом к их изучению. Он позволил определить, каким образом применялись методы ведения информационного противоборства, на каких уязвимостях общества и государства делался акцент на каждом историческом этапе и в каждом случае, а также, к каким эволюционным изменениям приводили результаты действий той или иной стороны конфликта.

При рассмотрении материалов, характеризующих текущий момент, возникла необходимость в применении системного подхода, поскольку структура информационных войн, как и многих других явлений, усложнилась со временем. Удалось выявить, каким образом механизмы и институты ведения противоборства взаимодействуют, координируют усилия и реагируют на изменения условий работы. В наибольшей степени это касается периода середины 1990-х – начала 2020-х гг., поскольку на этом этапе технологическое развитие, а значит, и сам феномен, эволюционировали интенсивнее, чем на других стадиях. Наконец, невозможно обойтись без обобщения извлекаемой информации.

Информационные войны: подходы к определению

Определение Большой Российской Библиотеки акцентирует внимание информационных войн на нескольких составляющих:

- 1) акторы информационной войны – государства или группы государств;
- 2) цель противоборства – принуждение к невыгодным решениям;
- 3) задачи – нанесение ущерба государственной инфраструктуре, подрыв социальной стабильности и психологическая обработка населения [4].

Несмотря на то, что в ключевых аспектах определение достаточно точно, два элемента нуждаются в критике. Во-первых, в настоящее время известны примеры информационного противоборства не только между государствами, но и между отдельными корпорациями и даже физическими лицами. Во-вторых, методы информационной войны могут применяться для принуждения к неким действиям не только и не столько государства, сколько гражданского общества. Из дальнейших примеров это будет вполне ясно следовать.

Определение И.И. Завадского гласит, что информационная война представляет собой согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения боевых действий на поле боя в экономической, политической или социальной сферах [1, с. 2]. В этом случае привлекает внимание тот факт, что автор описывает явление с позиций 1996 г., когда многие средства и методы ведения информационной войны, известные сегодня, не были представлены вообще или не имели критического значения. По этой причине акцент сделан скорее на достижении «тактических» целей нетрадиционными средствами, следовательно, такой подход также не может быть применен в исследовании в связи с его узкой направленностью.

Наконец, существует определение А.В. Манойло, согласно которому информационное противоборство – это любые формы социальной и политической конкуренции, в которых для достижения конкурентного преимущества предпочтение отдается средствам и способам информационно-психологического воздействия [2]. Несмотря на то, что другие трактовки содержат значимые для исследования элементы, наиболее подходящим мы считаем именно этот вариант, поскольку он применим ко всем примерам, которые будут приведены далее.

Естественно, толкование термина «информационная война» или «противоборство» не ограничивается тремя определениями, однако на их примере можно проследить

изменение широты трактовки явления. Соотнеся полученную информацию с конкретными событиями и процессами, можно установить, что сегодня именно обобщенная версия лучше отражает суть.

Информационные войны: периодизация и примеры

Вторым важнейшим вопросом оказывается периодизация эволюции информационных войн. Несмотря на широту спектра мнений о выделении хронологических этапов в истории информационного противоборства – в том числе, учитывая позицию, согласно которой такие этапы невозможно строго очертить, – мы считаем возможным обозначить три периода, проиллюстрировав их примерами из общеизвестных мировых конфликтов. Это необходимо, поскольку с первой рассматриваемой стадии появляются средства и методы, сохраняющиеся и по сей день, при этом адаптирующиеся под условия современности и актуальный уровень общественного прогресса.

По этой причине, при проведении исследования было решено остановиться на выделении трех периодов в становлении и развитии когнитивного противоборства, а именно:

- 1) «Наполеоновские войны» – Первая мировая война (1805-1918 гг.);
- 2) Первая мировая война – конец Второй мировой войны (1918-1945 гг.);
- 3) Начало «холодной войны» – настоящее время (1946-2025 гг.).

Такой подход обусловлен, в первую очередь, технологическим аспектом информационных войн: с течением времени средства их ведения и каналы коммуникации, позволяющие осуществлять информационное воздействие, изменялись и совершенствовались. Первый период характеризуется активным использованием печатной прессы и различных брошюр, буклетов и листовок для ведения противоборства. Так, к примеру, незадолго до начала Второй польской кампании 1812 г. Франция распространяла на территории Российской Империи прокламации о даровании воли крепостным крестьянам с приходом Великой армии [5, с. 2]. Несмотря на то, что желаемый эффект не был достигнут, сам подход вполне характерен для рассматриваемого феномена.

Аналогичный пример – распространение в британской прессе в 1855 г. информации о якобы имевшем место расстреле парламентаров Великобритании на мысе Ханко в Финляндии [7, с. 3-4]. Хотя высадка осуществлялась вооруженными людьми, использовавшими белый флаг как прикрытие, газеты преподнесли это событие как

проявление немотивированной жестокости и нарушение Российской Империей законов войны.

Второй период обособляется последовательным внедрением сразу нескольких коммуникационных технологий, их развитием и последующим применением для массового оповещения населения. Сначала расширение телеграфной сети, а затем радиосвязь и радиовещание позволили охватить большую аудиторию за кратчайшее время передачи сигнала. Кроме того, благодаря радио стало возможно задействовать иной канал восприятия информации человеком – аудиальный. В дальнейшем, с изобретением телевидения и широким распространением теле-радио аппаратуры стало возможно утверждать, что для масштабного информационного противоборства был создан беспрецедентный базис.

Кульминацией развития технологий ведения информационной войны на этом этапе стала Вторая мировая война. В ходе конфликта стороны задействовали новейшие системы коммуникации для информационно-психологической обработки собственного населения и армии, а также противника. В отличие от предыдущего периода, работа с массами велась более интенсивно, более разнообразно и более эффективно – для распространения новостного сообщения, фронтовой хроники или записи выступления политического лидера уже не требовалось каждый раз запускать типографский станок. Тем не менее, отметим, что печатная пресса, листовки и другие текстовые носители информации играли важную роль в информационном противоборстве.

Для понимания масштаба воздействия на население можно привести в пример использование телевидения в Германии. Уже в 1934 г. в стране появился первый телеканал, осуществлявший регулярное вещание – DFR («Deutscher Fernseh-Rundfunk»), в прямом эфире показавший Берлинскую олимпиаду 1936 г. и продолжавший работу до 1944 г., в том числе транслируя военные сводки, материалы Имперского министерства народного просвещения и пропаганды, руководимого Й. Геббельсом, а также призывы вступать в ряды германской армии [9, с. 172]. Помимо того, существовал печально известный «Die Deutsche Wochenschau», демонстрировавшийся в немецких кинотеатрах, на оккупированных территориях и в лагерях военнопленных.

Аналогичные средства существовали и у противников Германии. Достаточно вспомнить советское радиовещание, транслировавшее обращения и заявления высшего военно-политического руководства и фронтовые сводки, зачитываемые Ю.Б. Левитаном; британское радио, передававшее речи премьер-министра У. Черчилля прямо с заседаний

парламента; американское телевидение, в прямом эфире показывавшее выступления Президента Ф.Д. Рузвельта с первого вступления США в войну, и многое другое. Все они объединены двумя характеристиками: массовостью охвата и направленностью на информационно-психологическое воздействие на собственных граждан и противника. В контексте сравнения с предыдущим периодом, первый фактор оказывается наиболее важным.

Наконец, третий период, продолжающийся и в текущий момент, обособляется по нескольким причинам. Прежде всего, изменился характер информационного противоборства и условий его эволюции. Если на ранее рассмотренных этапах двигателем прогресса в рассматриваемой сфере были активные военные действия, то с началом «холодной войны» технологии информационного противоборства стали постепенно совершенствоваться в рамках мирного сосуществования двух блоков государств. Это не отменяет их применения во время вооруженных конфликтов, имевших место после Второй мировой войны, однако в этих конфликтах армии сверхдержав не сталкивались напрямую.

Соответственно, ключевая особенность этого этапа – акцентированность информационного противоборства на мирном населении – на собственных гражданах и обществе потенциального противника. Это, в том числе, обусловило выделение информационных войн в отдельную сферу государственной деятельности. При этом на основании изучения истории развития феномена, можно констатировать, что третий период ознаменовал занятие США уверенной лидирующей позиции в информационном противостоянии. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на генезис выстроенной США системы: создание в 1950 г. Управления психологической войны, принятие в 1955 г. положения «О ведении психологической войны», реорганизация Управления психологической войны в Управление специальных методов войны и т.д. [3, с. 3].

Вместе с тем Советский Союз сохранил организацию ведения информационной войны на уровне Второй мировой войны, ограничив его телерадиовещанием, работой партийных органов на местах (в том числе – в армии), а также, в течение 1947-1956 гг. – деятельностью Коминформа, которая, однако, не показывала таких же результатов.

При этом подходы к информационному противоборству существенно различались: США сосредотачивали усилия на внешней составляющей, предпочитая решать внутренние проблемы иными методами. Подтверждением тому может служить политика Маккартизма

и деятельность Комиссии по расследованию неамериканской деятельности в общей сложности в период с 1934 г. по 1975 г. Совокупность идеологических установок и практических мер, предпринятых в их рамках, представляет собой скорее политический контроль положения дел в государстве, а не информационную войну, поскольку базисом в этом случае выступала возможность административно влиять на деятельность отдельных личностей или социальных групп [6].

Технологии ведения информационных войн длительное время не менялись коренным образом, развиваясь по мере обновления их технологического обеспечения: улучшалось качество радиовещания, телевидения, увеличивался масштаб распространения информационных сетей, а значит, и охват аудитории. Перелом произошел с окончанием «холодной войны», распадом СССР и распространением Интернета.

На этом отрезке, то есть, начиная с 1991 г., нужно обозначить несколько ключевых факторов изменения. Во-первых, со снятием политических ограничений и барьеров «холодной войны» аудитория, с которой необходимо взаимодействовать, кратно возросла, поставив перед субъектами информационной войны задачу быстрого качественного и масштабного усиления деятельности. Во-вторых, феномен Интернета как принципиально нового средства коммуникации открыл возможности для более интенсивного и регулярного воздействия на массовое сознание. Однако полноценное развитие интернет-технологий информационного противоборства станет возможно позднее, с возникновением социальных сетей, увеличением скорости связи и расширением доступа (эпоха Web 2.0).

Кроме того, получили распространение новые средства коммуникации: вначале – персональные компьютеры, затем – портативные телефоны, смартфоны и другие гаджеты. Это послужило очередным толчком к развитию технологий информационных войн. Практически неограниченный доступ к Интернету и наполненность его разноплановой информацией позволили вывести информационное противоборство на принципиально иной уровень – когнитивный. Он представляет собой высшую точку развития исследуемого явления, изменившую основополагающие задачи и цель борьбы в информационном поле.

Когнитивная война направлена не только на занятие информационного пространства, но и на манипуляцию им таким образом, чтобы объект воздействия оказался неспособен адекватно оценить сопровождаемые информацией события, и был вынужден предпринять действия, выгодные субъекту. Применение таких технологий можно было наблюдать на примере Гражданской войны в Сирии, особенно на этапе 2012-2015 гг.,

политического кризиса на Украине, «вакциной гонки» во время пандемии COVID-19 и некоторых других масштабных политических событий и процессов [8, с. 3-4].

Вместе с тем когнитивное противоборство – это концепция, находящаяся в интенсивной разработке и постоянно изменяющаяся в соответствии с условиями его ведения, поэтому полностью оценить ее потенциал станет возможно лишь некоторое время спустя.

Выводы

Исходя из рассмотрения исторических примеров и этапов развития информационных войн, можно заключить, что существуют два фактора их эволюции. Первый и наиболее критический – уровень технологического развития, в зависимости от которого возникают новые средства и каналы коммуникации, создаются подходы и концепции ведения информационного противоборства. Второй – доступность технологий широким массам населения, по мере роста которой возможности и эффективность ведения борьбы также возрастают. При этом, во всех периодах существует общая черта явления – использование информации как средства достижения различных целей без применения силы, направленного на мирное население и армии акторов.

Сегодня информационные войны переживают этап очередной качественной трансформации. Изменяются подходы к их ведению, возникают новые технологии и совершенствуются уже существующие средства, ставятся новые цели и определяются задачи для их достижения. Новая итерация информационного противоборства – когнитивные войны – относительно малоизученный феномен, имеющий существенный деструктивный потенциал. При условии развязывания масштабных конфликтов такого характера последствия непредсказуемы, в связи с чем необходимы дальнейшие исследования.

Библиографический список:

1. Завадский И.И. Информационная война – что это такое? // Защита информации. Конфидент. 1996. №4. С. 14.
2. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта // Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность». 2005. №8. С. 73-80.

3. Медовкина Л.Ю. История возникновения информационных войн // European journal of law and political sciences. 2016. №3. С. 3.
4. Мушта А.А. Информационная война [Электронный ресурс] / А.А. Мушта, А.В. Баранов // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/informatsionnaia-voina-2b7815> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Попов Д.Г. «Информационная» война 1812 г. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. №1. С. 101-105.
6. Прохоров К.В. Реликты маккартизма: антикоммунистическое законодательство в США [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. №3 (48). Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/5553> (дата обращения: 15.07.2025).
7. Рычков С.Ю. «Побудить все Европейские дворы к тому, чтобы они... Вынесли России международный приговор». Английская провокация на мысе Ханко в период Крымской войны // Военно-исторический журнал. 2022. №5. С. 50-55.
8. Смирнов Н.А. Информационная война в Сирии // Вестник МГИМО. 2015. №1(40). С. 49-56.
9. Inglis A.F. Behind the Tube: A history of Broadcasting Technology and Businessю Boston: Focal Press, 1990. 527 pp.

Chistyakov A.S. The evolution of informational wars: from pamphlets to cognitive warfare

Informational wars are an integral part of the modernity, both in conflict conditions and within the framework of peaceful coexistence. The struggle waged in the information field, like any phenomenon, has several stages of formation. The approaches to defining the concept, periodization of development and factors of change of informational warfare from the beginning of the 18th century to the emergence of the concept of cognitive warfare are considered. In addition, the general characteristics of informational confrontation at different stages are identified, and the potential of modern means of its conduct is analyzed.

Keywords: informational warfare, informational confrontation, cognitive warfare, means of warfare.